

Секция 5

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 061.1:93(476)

ВОЗЗРЕНИЯ МИТРОПОЛИТА И. И. СЕМАШКО КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОЗЗРЕНИЙ УМЕРЕННО-ПРАВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ НАЧАЛА XX в.

Волженков Валерий Викторович

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь (г. Могилев, Беларусь)

Широкому кругу интересующихся отечественной историей И.И. Семашко известен как инициатор проведения Полоцкого церковного собора 1839 г., результатом работы которого стало объединение униатской (греко-католической) церкви с Русской православной церковью (РПЦ). Значимость данного события для культурно-исторического развития белорусского общества обусловило интерес исследователей конфессиональной истории Беларуси к личности и деятельности митрополита И.И. Семашко как в прошлом, так и в наше время. Этим же обстоятельством, одновременно с субъективными факторами, предопределяется и наличие противоположных оценок общественно-го и духовного наследия митрополита. Так, уже в аннотации к последнему биографическому труду об Иосифе Иосифовиче, автором которого является православный протоирей, его жизнь и творчество расценивается как «настоящий подвиг служения ближнему и Бог» [1, с. 2]. Но еще со времени самого И.И. Семашко и в последующем в его адрес звучало немало критики. Примером чего может служить оценка деятельности митрополита со стороны политического оппонента его последователей, одного из идеологов белорусского национального движения начала XX века – А.И. Цвикевича, который ставил И.И. Семашко во главе «вуляцкіх перавяртнеў, ренегатаў» [2, с. 146]. Данная характеристика трудов митрополита довольно долго была распространена в отечественной историографии.

Как бы не относились исследователи к творческому наследию И.И. Семашко нельзя отрицать влияния его исторических, общественно-политических и культурно-религиозных воззрений на идеологические установки западноруссизма, общественно-политического течения основателем которого принято считать М.О. Кояловича. К числу сторонников западноруссизма, действовавших на территории Беларуси в начале XX в., относят ряд умеренно-правых политических партий и организаций: виленское общество «Крестьянин» (С.А. Ковалюк), руководство газеты популяризовавшей идеи партии Всероссийского национального союза «Северо-Западная Жизнь» (Л.М. Солоневич), Русский крайний союз (Г.К. Шмит, Д.В. Скрынченко и др.) [2, с. 295]. На территорию Беларуси была ориентирована и деятельность петербургских умеренно-правых организаций, в руководстве которых находились выходцы из Беларуси: Русское крайнее общество (РОО), Западнорусское общество (П.А. Кудяковский, А.С. Будилович, П.Г. Бывалькевич). Попытка проанализировать сущность воззрений И.И. Семашко и показать их преемственность в принципах лидеров умеренно-правых организаций, действовавших на территории Беларуси в начале XX века, является целью данной статьи.

Еще А.И. Цвикевич писал, что И.И. Семашко можно считать «сапраўдным «бацькам» западноруссизма, почвой для данного направления общественной мысли стало, по его же утверждению, содержание трех «записок» митрополита с изложением видения причин объединения униатов с РПЦ, нужд и мер по борьбе с полонизацией Беларуси [2, с. 13–14].

Первая данных из «записок» – «Записка, составленная асессором коллегии, прелатом Иосифом Семашко 5 ноября 1827 г., о положении в России Униатской Церкви и средствах возвратить оную на лоно Церкви Православной». Она содержит характеристику пагубного для интересов России, по мнению И.И. Семашко, усиления влияния католического духовенства на униатскую церковь, здесь же священник предлагает меры по предупреждению перехода униатов в католичество, но идея их объединения с православными высказывается только как мечта. «... Я желал бы видеть – заканчивает записку И.И. Семашко, – полтора миллиона истинно Русского народа [униатов западных губерний России. – В.В.] ежели не соединенными, то, по крайней мере, приближенными, ежели не совершенно дружными, то не враждебным к своим старшим братьям [русским, православным. – В.В.]» [3, с. 44].

Но уже в данном документе содержатся такие оценки исторических событий и характеристики положения польских зажиточных и образованных слоев общества в западных губерниях России и выводы о последствиях здесь польского влияния, которые повторяются М.О. Кояловичем и идеологами умеренно-правых организаций начала XX века. Так, причиной Брестской церковной унии 1596 г. названо И.И. Семашко желание полонизированной правящей элиты, руководимой иезуитами, оторвать белорусов от русского народа, разорвав их духовно-религиозное единство [3, с. 32]. Подобного взгляда придерживался в своих работах М.О. Коялович, а в начале XX в. повторил Л.М. Солоневич, редактор «Северо-западной жизни» – газеты, пропагандировавшей на территории Беларуси идеи партии Всероссийского национального союза (ВНС) [4, с. 191–192; 5, с. 101; 6, с. 11–12].

Схожи с воззрениями И.И. Семашко представления М.О. Кояловича и идеологов умеренно-правых организаций начала XX века по вопросу отношения различных слоев общества Великого Княжества Литовского (ВКЛ) к идее церковной унии и процессу перехода в католичество. Будущий митрополит отмечал, что древнерусские князья и литовские князья оставили свою веру и ради «любочестия» перешли из унии в католичество и упрекал князей-отступников в радиении по распространению католичества [3, с. 32–33]. Обращал внимание и М.О. Коялович на негативные последствия окатоличивания феодалов ВКЛ, начавшегося уже, по мнению историка, после Люблинской унии [4, 166–167]. Образно критиковал принявших католичество панов Е.Р. Романов, призывал ренегатов православия вернуться к вере предков один из руководителей Минского отдела ВНС Д.В. Скрынченко [7, с. 5–7; 8, с. 3].

Одним из первых требовал у государственных властей И.И. Семашко пресекать культивирование польского патриотизма посредством запрещенной образовательной деятельности: «Чувства с младенчества влиенные, и привычкою вскормленные – писал священник о польском патриотизме, – не могут называться преступлениями, – но поддерживающие и распространяющие оные посредством направления, данного публичному воспитанию, или другими тайными, еще ненавистнейшими способами, должны считаться врагами общественного спокойствия» [3, с. 36]. Эту мысль отстаивали представители умеренно-правых организаций в начале XX в., находя неприемлемым открытие польскими организациями и частными лицами школ для народа, в которых, по их мнению, «готовят патриотов будущей Польши» [9, с. 328].

Сформулированное мнение И.И. Семашко по поводу отношения католического духовенства и польского образованного общества к простому белорусскому народу и к русским людям стало образцом в данном вопросе для западноруссов. Так, священник отмечает, что католическое духовенство «не может смотреть приязненным оком на народ ... с верою, в течении то-

ликих веков ненавистною, народ не всегда позволяющий пользоваться мнимыми его правами, и препятствующий неугасимой жажде его к прозелитизму» [3, с. 36]. М.О. Коялович приводит примеры жестоких насильственных действий со стороны польских панов и католического духовенства по отношению к белорусским православным крестьянам [4, с. 254–255]. О притеснениях и насилии над крестьянами со стороны польских помещиков и католических ксендзов не раз писали умеренно-правые деятели начала XX в.

По мнению И.И. Семашко польское образованное общество, юношество и духовенство с призранием, на самом деле ничего не зная о русских и России, относиться к России: ««Москаль» обыкновенное изъяснение призрания» – сетует священник [3, с. 36]. Тот же тезис мы находим у всех последователей Кояловича.

Вторая «записка» – «Черновое отношение к Д.Н. Блудову от 30 сентября 1830 г., об осмотре Греко-Униатских семинарий и духовных училищ» отражает убежденность священника в необходимости объединения униатов с православными [3, с. 68]. Она написана И.И. Семашко уже в сане епископа Белорусской греко-униатской епархии, и значительную часть документа, что следует из названия, составляет описание дел в Белорусской (в Полоцке) и Литовской (в Жировичах) греко-униатских духовных семинариях. Этим обстоятельством обусловлено и то, что в «записке» в большей мере рассмотрены проблемные, сточки зрения епископа, вопросы образования униатского духовенства, изложено видение Семашко необходимости удаления польского языка из данного процесса, здесь же представлены и меры, способствующие улучшению развития и воспитания униатских священников [3, с. 572, 573, 575–576].

В ходе изложения видения данных вопросов И.И. Семашко формулирует основные идеи своих последователей в сфере народного образования и определения этнической принадлежности населения Беларуси, Литвы и Украины. Так, исходя из убежденности, что «весь греко-униатский народ [белорусы и украинцы. – В.В.] говорит русским языком белорусского или маросийского наречия», епископ отстаивает необходимость перевода обучения в греко-униатских семинариях с польского на русский язык [3, с. 572]. На важность преподавания на русском языке, особенно в школах для народа, указывали умеренно-правые деятели начала XX в. [10, с. 166].

Аргументируя свою мысль о русском языке в качестве единственного в образовании, И.И. Семашко определяет и этнический состав западных губерний России. По его мнению, в губерниях Киевской, Волынской, Подольской, Гродненской, Минской, Могилевской, без мала Витебской, отчасти даже Виленской и Белостокской области польский язык является родным только для помещиков и некоторой части мелкой шляхты [3, с. 573]. Данной характеристики этнического состава Беларуси и Украины придерживались и основатель западноруссизма и его приверженцы в революционный период [4, с. 47–48; 6, с. 5].

Третья «записка» («Записка, 26 февраля 1859 года») уже митрополита Литовского И.И. Семашко была подана на имя Александра II [11, с. 558–564]. Сам преосвященный думал, что она «закрыла дальнейшее потворство полонизму», которое наблюдал в отношении императора с польскими кругами в ходе визита Александра II в Вильно в 1858 г [3, с. 240]. В документе обращает на себя внимание толкование истории Польши, ее взаимоотношений с Россией в контексте противостояния за территорию Украины и Беларуси, которое затем будут повторять и более детально аргументировать идеологи западноруссизма и лидеры умеренно-правых организаций начала XX в.

Таким образом, оценка значимых исторических событий, а также трактовка важнейших общественно-политических и культурно-религиозных вопросов жизни белорусского общества, данных Семашко, явилась основой их интерпретации для М.О. Кояловича и его последователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романчук, А. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: Очерк жизни и церковно-общественной деятельности / протоиерей Александр Романчук. – М.: Общество любителей церковной истории, 2015. – 443 с.
2. Цьвікевіч, А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Пасьляслоўе А. Ліса / А. Цьвікевіч. – 2-е выд. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.

3. Семашко, И. И. Записки Иосифа (Семашко) Митрополита Литовского: в 3 ч. / И. И. Семашко. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1883. – Т. 1. – 745 с.
4. Коялович, М. И. Чтения по истории западной России / М. И. Коялович. – Минск: БелЭн, 2006. – 480 с.
5. Коялович, М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М. О. Коялович. – Минск: Лучи Софии, 1997. – 688 с.
6. Солоневич, Л. М. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования 1802 – 1902 / сост. Л. Солоневич. – Гродно: Губернская тип., 1901. – 106 с.
7. Романов, Е. Р. Плач Белорусской земли / Е. Р. Романов. – Витебск: Губернская тип., 1894. – 11 с.
8. Скрынченко, Д. В. Заслуги, оказанные старыми дворянскими родами минской губернии православной вере / Д. Скрынченко – Минск: Тип. С. А. Некрасова, 1907. – 16 с.
9. Акимов, С. [Ковалюк, С. А.] Не лебезите пред Поляками – вы в этой роли смешны и жалки / С. А. Ковалюк // Крестьянин. – 1909. – № 22. – С. 326–329.
10. "П. К." [Кулаковский, П. А.] Что надо для русской школы / П. А. Кулаковский // Крестьянин. – 1909. – № 12–13. – С. 166–167.
11. Семашко, И. И. Записки Иосифа (Семашко) Митрополита Литовского: в 3 ч. / И. И. Семашко. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1883. – Т. 2. – 786 с.